

Этот старый военный корабль едва не стал началом очередной войны между США и Северной Кореей

Sebastien Roblin

Когда 5 января 1968 года американский корабль "Пуэбло" отчалил от причала в Йокосуге, Япония, его экипаж из восьмидесяти трех человек не мог предположить, что рутинная миссия превратится в одиннадцатимесячное испытание, которое приведет США и Северную Корею на грань войны и обратно. Экипаж "Пуэбло" столкнулся бы с беспроигрышным сценарием, призванным отвлечь внимание от недавних проступков Пхеньяна и дальнейших интриг в Восточном блоке.

Легкий грузовой корабль, спущенный на воду во время Второй мировой войны, пятидесяти четырёхметровый "Пуэбло" был вновь введен в строй ВМС в 1966 году, чтобы служить в качестве "экологического исследовательского судна", с двумя гражданскими океанографами на борту. Это было хлипкое прикрытие для правды: "Пуэбло" был кораблем-шпионом, которому было поручено перехватывать и записывать беспроводные передачи и следить за электронными излучениями. Периодически "Пуэбло" передавал свои результаты с помощью шестнадцатифутовой параболической антенны на своей палубе, направляя сигнал на Луну, где он отражался обратно на Землю для приема антеннами ВМС на Гавайях и в Мэриленде.

Однако легковооруженный и громоздкий "Пуэбло", способный развивать максимальную скорость всего в тринадцать узлов (пятнадцать миль в час), не должен был подвергать себя реальной опасности. Как и другие "технические исследовательские суда", он мог безопасно плавать в международных водах - не ближе 12 морских миль от берега - и все равно мог заниматься прослушкой. У Советского Союза были свои корабли-шпионы, поэтому обе стороны холодной войны вынуждены были мириться с присутствием электронных шпионов друг друга.

Сегодня электронная разведка остается распространенной формой шпионажа - и в основном легальной, до тех пор, пока участвующие в ней корабли не вторгаются в

территориальные воды, а самолеты придерживаются международного воздушного пространства. Недавно российский корабль-шпион "Виктор Леонов" был замечен в тридцати милях от Восточного побережья США. Самолеты ВВС RC-135 Rivet Joint регулярно перехватывают сигнальный трафик из Северной Кореи и других стран. Однако эти электронные шпионы могут действовать только до тех пор, пока страны, за которыми они шпионят, соблюдают нормы международного права, что является рискованным предложением, когда напряженность высока, а страна, за которой ведется наблюдение, находится под управлением капризного режима.

В январе 1968 года АНБ поручило "Пуэбло" перехватить сигнальный трафик советских кораблей в Цусимском проливе между Японией и Кореей и собрать сведения о северокорейских береговых радарх и радиостанциях. Его миссия проходила без происшествий, пока 20 января он не столкнулся с северокорейским субчазером (судном размером с корвет). Через два дня его заметили два северокорейских рыболовных траулера, которые прошли в тридцати метрах от него. Капитан "Пуэбло", Lt. Cmdr. Lloyd Bucher (Ллойд Бучер), проинформировал ВМС и приступил к заключительной фазе своей миссии.

Однако Бучер не знал, что напряженность между двумя Кореями только что резко возросла. Около полуночи 21 января тридцать один переодетый северокорейский лазутчик приблизился на расстояние ста метров к резиденции президента Южной Кореи, Голубому дому, в попытке совершить покушение на президента Пак Чон Хи, но был встречен и рассеян огнем и взрывами ручных гранат. Потрясенный президент Пак привел свои войска в состояние повышенной боевой готовности и потребовал от Соединенных Штатов ответных мер.

В полдень 23 января "Пуэбло" снова столкнулся с другим противолодочным охотником класса SO-1. Вооруженное пушками судно на большой скорости приблизилось к "Пуэбло" и запросило его национальную принадлежность, на что Бучер поднял американский флаг. Северокорейцы: **ОСТАНОВИТЕСЬ ИЛИ Я БУДУ СТРЕЛЯТЬ**. Бучер ответил: **Я В МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДАХ**. На самом деле, ВМС предупреждали, что он должен держать свое судно в нескольких милях от границы.

Капитан северокорейского корабля не был удовлетворен и продолжал приближаться к "Пуэбло". Вскоре после этого два северокорейских истребителя МиГ-21 пронесли низко над 890-тонным кораблем-шпионом, а три торпедных катера Р-4 присоединились к противолодочному охотнику, чтобы окружить американское судно. Бучер развернул громоздкий "Пуэбло" и на полной скорости направился на восток, сумев увести свой корабль от торпедного катера, который пытался высадить абордажную группу с автоматами АК-47. Северокорейские корабли начали обстреливать "Пуэбло" из крупнокалиберных пулеметов и пятидесяти семимиллиметровых пушек. Шрапнель разлетелась по мостику, ранив Бучера.

Единственным оружием "Пуэбло" были два незаряженных пулемета 50-го калибра, завернутые в брезент, покрытый льдом. (Корабли-шпионы должны были держать свое оборонительное вооружение скрытно). Пулеметы не имели щитков, и только один член экипажа был обучен их использованию. Бучер рассудил, что все

члены экипажа, пытающиеся открыть огонь, будут уничтожены, и что несколько пулеметов 50-го калибра не принесут большой пользы против противника, вооруженного торпедами и пушками.

Бучер поддерживал радиосвязь с ВМС, но не было сил, готовых прийти на помощь его кораблю. Четыре истребителя F-4 Phantom, находившиеся в боевой готовности на авианосце USS Enterprise, расположенном примерно в шестистах милях, не были заряжены противокорабельным оружием, и на их перевооружение потребовался бы час. В конце концов, ВВС подняли с Окинавы дюжину истребителей-бомбардировщиков F-105. "Несколько птиц летят к вам на крыльях", - было последнее сообщение, полученное Бучером. Однако самолеты так и не прибыли; они развернулись над Южной Кореей.

Тем временем второй противолодочный охотник и четвертый торпедный катер присоединились к атаке на "Пуэбло". Нехотя, Бучер приказал своей команде начать уничтожение секретных документов и шифровального оборудования на своем корабле и дал сигнал северокорейским кораблям, что он будет выполнять их указания. Он повернул "Пуэбло" обратно к северокорейским водам, но шел со скоростью всего четыре узла, чтобы выиграть время для своей команды и обещанной воздушной поддержки.

Но процесс по уничтожению документов был медленным. У экипажа было только два уничтожителя бумаги и один мусоросжигатель, приобретенные компанией Bucher на деньги из фонда отдыха экипажа. ВМС отказали ему в просьбе о предоставлении устройства быстрого уничтожения. Команда все равно старалась изо всех сил, бросая в воду сверхсекретные документы, разбивая сложные шифровальные машины топорами и кувалдами и пытаясь развести костер из еще более секретных материалов.

Документов было просто слишком много. Бучер остановил "Пуэбло" прямо перед входом в воды Северной Кореи, пытаясь задержаться. Северокорейские суда незамедлительно открыли огонь снова, и пятидесяти семимиллиметровый снаряд почти оторвал ногу пожарному Дуэйну Ходжесу, в результате чего он истек кровью и умер. В конце концов, Бучер вернул корабль на прежний курс. В 15:00 северокорейские моряки, наконец, поднялись на борт судна, завязали глаза и избili членов экипажа, а затем направили "Пуэбло" в гавань Вонсан. Затем экипаж был проведен через толпу разъяренных гражданских лиц в плен.

Северокорейская атака произошла в самый неподходящий момент. Сеул опасался возобновления нападений через демилитаризованную зону и угрожал вывести южнокорейские войска из Вьетнама. Война во Вьетнаме разгоралась, поскольку северовьетнамские войска начали серию предварительных атак, кульминацией которых стало эпическое наступление "Тет". Самолет-шпион ЦРУ A-12 из проекта "Черный щит" обнаружил "Пуэбло" в гавани Вонсан 28 января. Директор ЦРУ Ричард Хелмс считал, что северокорейцы совершили нападение в рамках советского заговора, чтобы ослабить давление на Вьетнам.

Рассекреченные документы показывают, что президент Джонсон рассматривал различные варианты - от минирования гавани Вонсан или организации морской блокады до наземной атаки силами батальона на часть демилитаризованной зоны и авиаударов. Однако, в конечном счете, он решил применить демонстрационные силы, направив в Южную Корею сотни боевых самолетов и три авианосца, а также мобилизовав четырнадцать тысяч резервистов ВВС и ВМС. Вскоре Советский Союз предложил помощь в освобождении экипажа "Пуэбло", если США отведут свои силы назад. Не желая быть втянутым во вторую корейскую войну в тот самый момент, когда боевые действия усиливались на территории Южного Вьетнама, Джонсон решил сократить свои силы и предложил Сеулу дополнительную военную помощь при условии, что он не будет провоцировать столкновение с Северной Кореей.

Пхеньян, со своей стороны, трубил о захвате судна "Пуэбло", которое, по его ложному утверждению, вторглось в северокорейские воды. (Северная Корея определяет "международные воды" как начинающиеся в пятидесяти морских милях, а не в двенадцати от ее берегов). Со временем Северная Корея начала публиковать фотографии захваченного американского экипажа и подписанное признание капитана Бучера, что заставило ЦРУ составить психологический портрет командира "Пуэбло" в попытке оценить его лояльность. Тяжелое положение экипажа вызвало бурю сочувствия в Соединенных Штатах и даже послужило вдохновением для эпизода "Звездного пути".

На самом деле экипаж "Пуэбло" подвергался жестоким пыткам, ежедневным избиениям и многочасовым допросам. В частности, капитана Бучера избивали до тех пор, пока он не начал мочиться кровью, заставили присутствовать при собственной инсценировке казни и показали изуродованного предполагаемого южнокорейского шпиона в качестве предупреждения о последствиях отказа от сотрудничества. В какой-то момент он объявил пятидневную голодовку в знак протеста против жалкого питания, которое предоставлялось его команде, и которое было настолько недостаточным, что один старшина потерял 40% своего веса и почти ослеп. Наконец, северокорейский дознаватель пригрозил казнить самого молодого члена экипажа "Пуэбло", девятнадцатилетнего Говарда Бланда, на глазах у Бучера, если тот не подпишет признание, за ним последуют остальные члены экипажа. Эта угроза окончательно заставила Бучера подписать признание.

Американский экипаж в конце концов перевели в лучшее помещение, где их завалили пропагандистскими видеоматериалами. Моряки пытались тайно сопротивляться, формулируя признания в странных формулировках и вскидывая средний палец, когда позировали для фотографий, что, как они объясняли, было знаком "гавайской удачи" для их допрашивающих. К сожалению, статья в журнале Time в конце концов выдала эту уловку их похитителям, которые в наказание подвергли пленников недельным жестоким пыткам.

Между тем, дипломаты США месяцами вели переговоры в пограничной деревне Панмунджом - переговоры замедлялись из-за того, что северокорейский переговорщик был вынужден зачитывать свои пункты с карточек, не имея возможности сформулировать свои собственные ответы на американские предложения. Пхеньян

совершенно не желал возвращать "Пуэбло" и вернул бы экипаж только в обмен на подписанные извинения, признание вины со стороны правительства США и обещание никогда больше не шпионить за Северной Кореей.

Переговорщик со стороны США генерал. Гилберт Вудворд нашел способ сделать это требование приемлемым: в заранее оговоренном жесте взаимной недобросовестности Соединенные Штаты заявили северокорейцам, что подпишут такой документ при условии, что откажутся от признания, как только экипаж "Пуэбло" будет возвращен. Переговорщик со стороны Ким Ир Сена считал это приемлемым.

Восемьдесят два выживших члена экипажа и одно тело были доставлены на автобусе к пограничному переходу на Мосту невозвращения 23 декабря 1968 года, ровно через одиннадцать месяцев после нападения Северной Кореи. Как и было обещано, Вашингтон быстро отменил свои извинения.

По возвращении в США экипажу устроили ликующий прием, но капитана Бучера заставили предстать перед военно-морским следственным судом. "Не сдавайте корабль!" - неофициальный призывный клич ВМС США и по мнению адмиралов суда, Бучер совершил кардинальный грех, когда сдал свое номинально вооруженное судно - несмотря на то, что попытка отстреливаться просто привела бы к расправе над командой "Пуэбло". Адмиралы рекомендовали провести военный трибунал, возможно, не помня о более раннем секретном отчете, в котором говорилось, что руководство ВМС виновно в том, что отправило "Пуэбло", неподготовленным и без поддержки, в опасную ситуацию. Министр ВМС Джон Чафи, однако, отказался выдвигать обвинения, заявив прессе, что "они достаточно пострадали".

Захват "Пуэбло" стал наихудшим сценарием катастрофы для разведки США, так как на корабле находились дюжина сверхсекретных шифровальных машин и кодовых карт. Считается, что Северная Корея переправила восемьсот фунтов оборудования с "Пуэбло" в Москву, где оно было изучено, что позволило Советам подключиться к американской сети военно-морской связи США. ВМС ошибочно успокаивали себя тем, что у Советов нет новых кодов, необходимых для расшифровки этих сигналов, не понимая, что шпионская группа Джона Уокера только начала поставлять их в Москву. Это оставило военно-морскую связь США, скомпрометированной в течение почти двух десятилетий.

Однако предположение о том, что инцидент с "Пуэбло" был срежиссирован Москвой, было необоснованным. Хотя Советский Союз по договору был обязан выступить на защиту Северной Кореи, правительство Брежнева дало понять, что не вступит в войну с Соединенными Штатами из-за провокации Пхеньяна. Дипломатические коммюнике, опубликованные после окончания холодной войны, показывают, что Москва была расстроена нападением Северной Кореи, которое, возможно, было подстегнуто обещаниями поддержки со стороны Китая, который пытался заручиться лояльностью Пхеньяна. Через неделю после захвата "Пуэбло" Ким Ир Сен потребовал от Москвы дополнительной экономической помощи - просьба была удовлетворена в попытке откупиться от северокорейского лидера, чтобы ослабить напряженность в отношениях с Соединенными Штатами.

Хотя Пхеньян извлекал выгоду из игры одного покровителя против другого, его нападение на "Пуэбло", вероятно, было в первую очередь мотивировано провалом заговора с убийством в Южной Корее. Предвидя возможные нападения со стороны Южной Кореи или Соединенных Штатов, он мог рассматривать захват Пуэбло как упреждающий шаг в неизбежном конфликте или как средство получения рычагов влияния на Вашингтон и сеяния раздора между Соединенными Штатами и Южной Кореей.

Многие члены экипажа "Пуэбло" впоследствии страдали от посттравматического стрессового расстройства и пожизненных физических травм. Однако со временем члены экипажа создали свой собственный веб-сайт, на котором рассказали о пережитом, успешно пролоббировали статус военнопленных после того, как в нем им первоначально было отказано, и подали иск против Северной Кореи в суд США для их лечения. Что касается самого "Пуэбло", то технически он является вторым старейшим кораблем, все еще находящимся в эксплуатации в ВМС США, он и по сей день находится под охраной Северной Кореи. В настоящее время он пришвартован у реки Потон в Пхеньяне, где служит экспозицией Музея победоносной Отечественной освободительной войны.

[The National Interest](#)